УДК 930.26(517.6)
DOI 10.24411/1026-8804-2019-10008

Здание колоннадной конструкции на Новонежинском городище

Сергей Викторович Макиевский,
младший научный сотрудник сектора средневековой археологии Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.
E-mail: makievskiy@list.ru

В статье отражены результаты исследования здания колоннадного типа, обнаруженного на Новонежинском городище, относящемся ко времени существования чжурчжэньского государства Восточное Ся (1215—1233 гг.). Здание находится на искусственной террасе, на склоне сопки, в северо-восточной части городища, на территории внутреннего города. Северо-западная и юго-восточная стороны террасы укреплены подпорными стенками, сложенными из камней. Северо-восточная и юго-западная стороны террасы также оформлены камнями, которые в данном случае выполняли, скорее, декоративные функции. Остатки здания представлены в виде трёх рядов плоских камней, которые служили каменными базами — основаниями под колонны. Во время строительства в каждый ряд было заложено 13 подобных баз, но на сегодняшний день их первоначальное количество сохранилось лишь в среднем ряду. Часть опор в крайних рядах отсутствует. При исследовании территории с остатками здания не было обнаружено следов кровельного покрытия и признаков каких-либо отопительных устройств. Вещевой материал, собранный в процессе исследования, представляет собой фрагменты обожжённой глиняной обмазки. Было установлено, что они являются частью разрушенной плавильной печи, которая расположена на террасе выше по склону сопки. Результаты исследований остатков здания колоннадного типа дали возможность выдвинуть предположение, что оно использовалось для хранения запасов и входило в комплекс, состоящий из производственных объектов, складов и административного здания.
Ключевые слова: Приморье, государство Восточное Ся, чжурчжэни, городища, средневековая архитектура, здание колоннадного типа, внутренняя городская планировка.

A Colonnaded Building on the Territory of the Novonezhino Walled Town.
Sergej Makievskij, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: makievskiy@list.ru.

The paper reveals the results of the research of colonnaded building on the territory of the Novonezhino walled town dating back to the Jurchen Eastern Xia

State (1215—1233). It was constructed on a man-made terrace of a hillside, on the territory of the north-eastern part of the inner city. The north-western and south-eastern sides of the terrace are strengthened with retaining stone walls. The north-eastern and south-western sides are also stabilized with masonry constructions that seem to perform only decorative functions. The remains of the colonnade building are represented by three rows of flat stone bases that were used as column socles. Each row originally consisted of thirteen bases, but up to the present the full sequence has remained only in the central lane. Some bases in the edge rows were destroyed. While researching the territory of the building, the scientists didn't find any signs of either a roof cladding or a heating system. The archeological research of the building resulted in gathering some burnt fragments of clay daub. They were identified as the remains of a smelt-furnace located on an uphill terrace. The results of this research gave the scientists an opportunity to conclude that the colonnaded building of the Novonezhino site had been used as a storage warehouse and had formed a part of a manufacturing unit with production facilities, warehouses and an administrative building.

Keywords: Primorye, the Eastern Xia State, the Jurchens, walled towns, medieval architecture, colonnaded building, internal town planning.

Уже не одно десятилетие на территории Приморья ведётся изучение городищ периода чжурчжэньского государства Восточное Ся (1215—1233 гг.). Одной из главных целей исследований последних лет стал функционально-планиграфический анализ полученных материалов, который даёт возможность восстановить внутреннюю структуру поселений с выделением специализированных и социально значимых зон [3, с. 13].

На сегодняшний день существует возможность проследить внутреннюю планиграфию чжурчжэньских городищ по наличию земляных валов, террасовидных площадок, западин и прочих искусственных объектов. Такая ситуация хорошо представлена на Новонежинском городище (левый берег р. Суходол, сопка Большая Подушечка). Памятник находится в чашевидном распадке между двух вершин сопки, понижающихся к западу (рис. 1). Площадь городища — около 50 га. По всему периметру оно обнесено земляным валом, кроме восточной части, где он каменный. Высота вала составляет от 1,5—2 до 6—8 м, ширина у основания — около 3 м, длина — 3200 м. Обороноспособность южной части крепости повышена за счёт устройства на линии вала 11 фронтальных башен и второй линии вала. Между основным валом и дополнительным хорошо видна дорога шириной 2—3 м. Главные ворота, расположенные на южной стороне городища, построены в наиболее узком месте между двумя вершинами сопки и представляют довольно сложное сооружение, образующее двойную ловушку для противника. Ворота оформлены в виде системы из двух линий валов высотой до 6 м. Первая линия сооружена в виде

Рис. 1. План Новонежинского городища

дугообразного вала, направленного верхней частью дуги вовнутрь городища. На концах данного укрепления имелись разрывы, служившие для вывода сточных вод. В центре вала находится проход шириной около 5 м, защищённый Г-образным захабом. Проход прикрывается второй линией вала с двумя башнями, в котором также находятся ворота с Г-образным захабом. Дополнительный вход в городище расположен на восточной стороне, в узком распадке оврага. С внешней стороны он защищён дугообразным земляным валом длиной около 150 м и высотой 2 м, с двумя башнями.

Внутренняя территория городища имеет следы плотной застройки. Отмечено наличие двух редутов и четырёх внутренних городов с остатками жилищ и зданий колоннадной конструкции (рис. 1).

Для выяснения функционального назначения внутренних городов на территории одного из них были проведены исследования. В качестве объекта избран внутренний город (В-1) площадью 1600 кв. м, расположенный в северо-восточной части городища, на склоне сопки, по периметру

огороженный земляным валом. На территории внутреннего города хорошо видны большие по площади террасовидные площадки, расположенные каскадом на склоне сопки. На территории площадок прослеживаются ряды плоских камней, являющихся остатками зданий колоннадного типа. В своё время камни служили опорами колонн. В южной части внутреннего города находится объект, представляющий собой небольшой участок, огороженный земляным валом высотой около 1 м (рис. 1). На территории участка в большом количестве встречаются фрагменты черепицы, извлечённые из культурного слоя в ходе браконьерских раскопок. Весьма вероятно, что в данном месте находилось здание особого административного значения.

Исследования были проведены в северо-восточной части внутреннего города, на врезанной в склон сопки террасе площадью 270 кв. м (30 × 9 м). В итоге установлено, что северо-западная и юго-восточная стороны террасы укреплены подпорными стенками, сложенными из камней разных размеров. Удалось проследить, что камни укладывались в пять рядов, а высота стенок достигала 1 м. Северо-восточная и юго-западная стороны террасы также оформлены камнями. Но в данном случае эта конструктивная деталь носила скорее декоративный характер, так как камни сложены в один ряд и практической пользы от их присутствия нет.

В процессе исследований были найдены остатки здания колоннадной конструкции, представленные тремя рядами плоских камней, расположенных по продольной оси террасовидной площадки (рис. 2, 3). Обнаруженные камни являются так называемыми базами — опорами, на которые устанавливались колонны. Количество баз в рядах не идентично: так, центральный ряд состоит из 13, а северо-западный и юго-восточный содержат по 11 каменных баз. Анализируя расстояние между базами и их взаимное месторасположение, можно с уверенностью говорить, что первоначальное число каменных баз (13 шт.) сохранилось лишь в центральном ряду. Причину отсутствия баз в крайних рядах трудно объяснить, но их исчезновение произошло уже после разрушения здания. Длина каждого ряда баз — около 25 м, расстояние между рядами — 1,2—1,5 м, базы в ряду уложены через практически равный промежуток, составляющий 1,2—1,4 м (рис. 2, 3). Камни, использовавшиеся в качестве баз, имеют подпрямоугольную форму размерами 0,3 × 0,3 м, следов обработки не зафиксировано. Взяв за основу размеры рядов каменных баз, можно восстановить примерную площадь здания, которая составляет около 125 кв. м (25 × 5 м). Помимо баз, уложенных в ряды, отмечена ещё одна база в виде плоского камня, находящаяся у северо-восточной стенки террасы. Возможно, это остатки конструкции входа в здание.

Ранее считалось, что обязательным элементом здания колоннадного типа является наличие черепичной кровли. Данный вывод основывался на результатах, полученных при изучении остатков подобных зданий на чжурчжэньских городищах в Приморье. В обнаруженных постройках

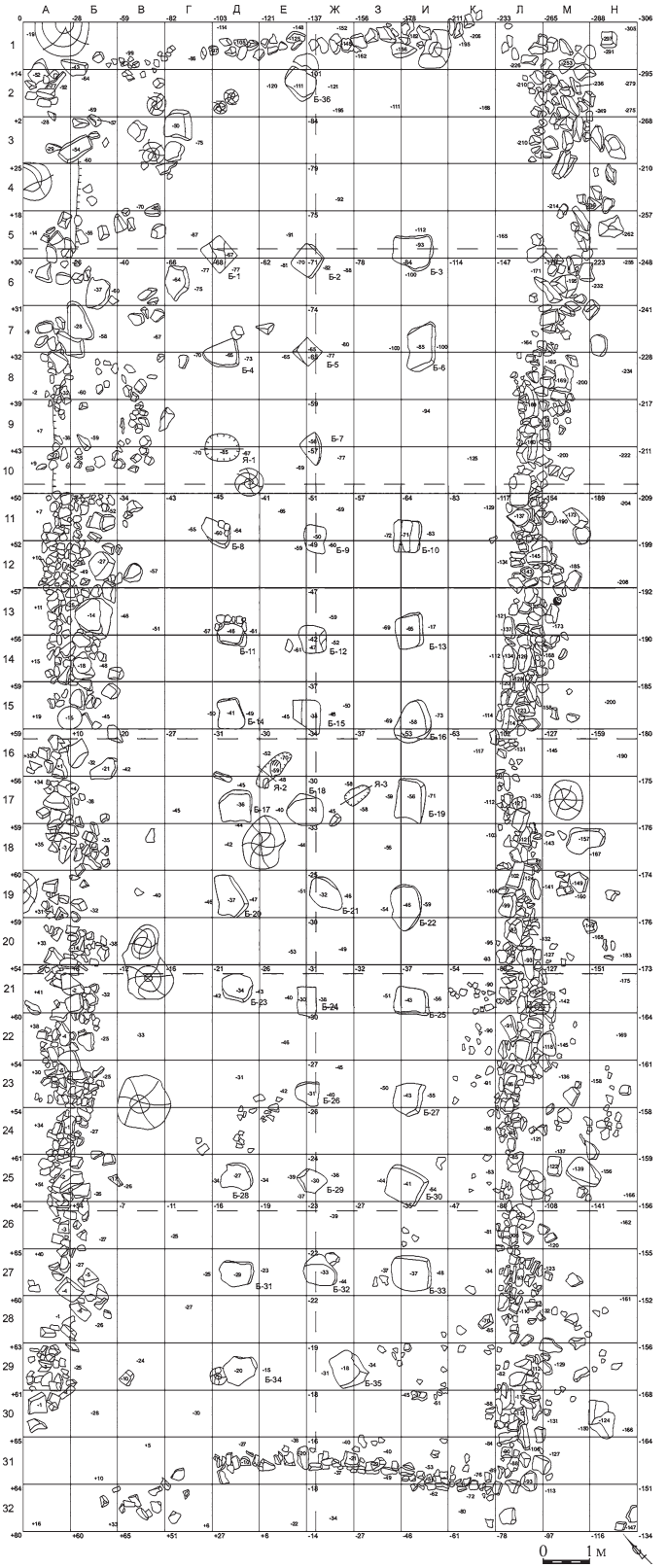

Рис. 2.
План здания
колоннадной
конструкции

Рис. 3. Зачистка здания колоннадной конструкции по материку.
Вид с северо-востока

всегда фиксировалось наличие черепичной кровли. Но исследования последних лет показали, что черепица в качестве кровельного покрытия применялась далеко не всегда. Так, на территории Шайгинского, Ананьевского, Лазовского и Екатериновского городищ встречаются остатки зданий колоннадной конструкции, при строительстве которых черепица не использовалась [1, с. 52; 5, с. 30; 7, с. 33; 4, с. 234—235]. Отсутствие черепицы отмечено и на рассматриваемом здании Новонежинского городища, это даёт возможность предположить, что для покрытия крыши применялись материалы растительного происхождения, не сохранившиеся до наших дней. Например, солома, тростник, древесная кора и др. Сама крыша имела, скорее всего, двускатную форму.

Среди остатков здания не обнаружено следов каких-либо отопительных устройств. Этот факт говорит о том, что помещение не использовалось в качестве жилья. Н.Г. Артемьева относит подобные сооружения к зданиям общественно-административного типа с функцией государственных складов [1, с. 52].

Вещевой материал, собранный за время исследования, представлен лишь большим количеством обожжённой глиняной обмазки, собранной в северо-восточной части террасы. Обмазка попала на территорию с остатками здания в результате разрушения металлургической печи, расположенной выше по склону сопки (рис. 4) [6, с. 86].

Рис. 4. Остатки плавильной печи. Вид с северо-запада

Таким образом, в результате исследований, проведённых на территории внутреннего города (В-1), было установлено, что на террасовидной площадке, врезанной в склон сопки, находятся остатки здания в виде трёх рядов каменных баз. Предполагаемая площадь здания — около 125 кв. м, из материала органического происхождения. Терраса, на которой было построено здание, укреплена каменными стенками, выполнявшими как конструктивные, так и декоративные функции. Вход располагался с северо-восточной стороны. Отсутствие вещевого материала и устройств отопления говорит о том, что здание не использовалось в качестве жилого. Оно располагалось в непосредственной близости от металлургической печи. Помещение могло использоваться как склад для хранения готовой продукции или исходного сырья. Рядом с террасой, содержащей остатки здания, находятся ещё шесть террасовидных площадок с остатками подобных конструкций, выполнявших, скорее всего, такие же функции. Вполне возможно, что в этой части Новонежинского городища находился ремесленный район, связанный с обработкой железа. Плавильная печь являлась частью производства, здания колоннадной конструкции — складскими помещениями, а обвалованное здание с черепичной крышей могло быть местом пребывания администрации или лица, ответственного за производственный процесс.

Новонежинское городище ранее было определено как военное поселение Чжэньань [2, с. 87—89], но внутренняя планировка этого города, в которой сейчас уже выделяются административные и производственные зоны, даёт возможность поднять вопрос о его многофункциональной значимости и высоком административном статусе.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Артемьева Н.Г. Домостроительство чжурчжэней Приморья. Владивосток: Дальпресс, 1998. 302 с.
2. Артемьева Н.Г., Анохин В.В., Ивлиев А.Л., Макиевский С.В. Новонежинское городище — военное поселение Чжэньань // Средневековые древности Приморья. Владивосток: Дальнаука, 2012. Вып. 1. С. 82—94.
3. Артемьева Н.Г. Шайгинское городище — эталонный памятник чжурчжэньской культуры // Средневековые древности Приморья. Владивосток: Дальнаука, 2015. Вып. 3. С. 13—22.
4. Васильева Т.А. О внутренних городах Екатериновского городища // Археологические юбилеи. Тихоокенская археология. Владивосток: Дальневост. фед. ун-т, 2015. Вып. 33. С. 230—240.
5. Леньков В.Д., Артемьева Н.Г. Лазовское городище. Свод археологических источников по средневековой истории Приморья. Средневековые города Приморья XII—XIII вв. Владивосток: Дальнаука, 2003. 284 с.
6. Макиевский С.В. Исследование металлургической печи на Новонежинском городище // Средневековые древности Приморья. Владивосток: Дальнаука, 2012. Вып. 2. С. 86—98.
7. Хорев В.А. Ананьевское городище. Свод археологических источников по средневековой истории Приморья. Средневековые города Приморья XII—XIII вв. Владивосток: Дальнаука, 2012. 339 с.

REFERENCES

1. Artem'eva N.G. *Domostroitel'stvo chzhurchzhjenej Primor'ja* [The Jurchens' Housebuilding in Primorye]. Vladivostok, Dal'press Publ., 1998, 302 p. (In Russ.)
2. Artem'eva N.G., Anohin V.V., Ivliev A.L., Makievskij S.V. Novonezhinskoe gorodishhe — voennoe poselenie Chzhjen'an' [The Novonezhino Site — the Military Settlement of Zhen'an]. *Srednevekovye drevnosti Primor'ja* [Medieval Antiquities in Primorye]. Vladivostok, Dalnauka Publ., 2012, iss. 1, pp. 82—94. (In Russ.)
3. Artem'eva N.G. Shajginskoe gorodishhe — jetalonnyj pamjatnik chzhurchzhjen'skoj kul'tury [The Shayginskoe Walled Town as a Representative Site of the Jurchen Culture]. *Srednevekovye drevnosti Primor'ja* [Medieval Antiquities in Primorye]. Vladivostok, Dalnauka Publ., 2015, iss. 3, pp. 13—22. (In Russ.)
4. Vasil'eva T.A. O vnutrennih gorodah Ekaterinovskogo gorodishha [Inner Cities of the Yekaterinovskoye Walled Town]. *Arheologicheskie jubilei. Tihookenskaja arheologija* [Archaeological Anniversaries. Pacific Archaeology]. Vladivostok, Dal'nevost. fed. un-t Publ., 2015, iss. 33, pp. 230—240. (In Russ.)
5. Len'kov V.D., Artem'eva N.G. *Lazovskoe gorodishhe. Svod arheologicheskih istochnikov po srednevekovoj istorii Primor'ja. Srednevekovye goroda Primor'ja XII—XIII vv.* [The Lazovskoe Walled Town. Collection of Archaeological Sources on Medieval History of Primorye. Medieval Towns in Primorye in the Twelfth — Thirteenth Centuries]. Vladivostok, Dalnauka Publ., 2003, 284 p. (In Russ.)
6. Makievskij S.V. Issledovanie metallurgicheskoj pechi na Novonezhinskom gorodishhe [The Research of a Metallurgical Furnace at the Novonezhino Site]. *Srednevekovye drevnosti Primor'ja* [Medieval Antiquities in Primorye]. Vladivostok, Dalnauka Publ., 2012, iss. 2, pp. 86—98. (In Russ.)
7. Horev V.A. *Anan'evskoe gorodishhe. Svod arheologicheskih istochnikov po srednevekovoj istorii Primor'ja. Srednevekovye goroda Primor'ja XII—XIII vv.* [The Ananyevskoe Site. Collection of Archaeological Sources on Medieval History of Primorye. Medieval Towns in Primorye in the Twelfth — Thirteenth Centuries]. Vladivostok, Dalnauka Publ., 2012, 339 p. (In Russ.)